

ПРИЕМ
И РАЗМЕЩЕНИЕ
РЕКЛАМЫ В ГАЗЕТЕ
adv@eg-online.ru,
(499) 152-68-65

ЭЖЮРИСТ

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА

издается с 1998 года | № 41 (1292) | октябрь 2023 года

www.eg-online.ru

*Положение о
порядке, сроках и
условиях продажи
имущества
должника:
особенности
споров и судебная
практика*

БАНКРОТСТВО
>04

*Отказ в
возбуждении
дела о нарушении
антимонопольного
законо-
дательства:
принципы
обжалования
и правовые
последствия*

ПРОЦЕСС
>06

*Отсутствие
пропорционального
соглашения
во внешне-
экономическом
договоре
не свидетель-
ствует
об отсутствии
компетенции
российских судов
по разрешению
спора*

ПРАКТИКА
>11

Участие арбитражных управляющих в делах о банкротстве: новые разъяснения суда

Президиум ВС РФ утвердил новый обзор судебной практики¹. В него вошли более 30 правовых позиций, затрагивающих наиболее проблемные вопросы деятельности арбитражных управляющих, среди которых — противодействие контролируемому банкротству, установление аффилированности, реализация права на информацию о родственных связях и имуществе лиц, контролировавших должника, а также вознаграждение и ответственность. «ЭЖ-Юрист» попросил экспертов выделить наиболее интересные и важные моменты Обзора и прокомментировать их.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Сергей ГУЛЯЕВ,
адвокат, советник
юридической
фирмы INTELLECT,
арбитражный
управляющий

В пункте 5 Обзора ВС РФ высказал позицию о том, что само по себе неоднократное предложение кредитором одной и той же кандидатуры арбитражного управляющего в делах о банкротстве разных должников не указывает на зависимость этого арбитражного управляющего от кредитора.

В условиях конфликта между должником и кредиторами либо между несколькими мажоритарными кредиторами предлагаемая кандидатура арбитражного управляющего очень часто становится предметом спора. Весьма распространены и жалобы на действия арбитражного управляющего с требованием об отстранении.

Один из самых популярных аргументов против кандидатуры арбитражного управляющего на момент его утверждения и начала процедуры банкротства — указание на неоднократное предложение кредитором одной кандидатуры в различных процедурах. Это обусловлено простотой проверки: все данные о назначении являются публичными.

При этом обычно приводится следующий довод: неоднократное утверждение одной кандидатуры явно свидетельствует о неформальной связи кредитора и управляющего, так что рассчитывать на независимость и объективность последнего не приходится.

Суды так и не выработали единый подход к урегулированию подобных ситуаций: одни переходили к механизму случайной выборки, другие предлагали кредиторам представить иную кандидатуру, третьи игнорировали возражения.

Ни с одним из этих подходов нельзя однозначно согласиться.

Во-первых, п. 2 ст. 39 Закона о банкротстве прямо предоставляет кредиторам-заявителям право выбора кандидатуры арбитражного управляющего. Лишение кредитора такого права является прямым нарушением норм закона.

Во-вторых, в кругах отдельных кредиторов (к коим относятся, в частности, кредитные организации) существует механизм аккредитации СПО арбитражных управляющих, из числа членов которых могут быть выбраны кандидатуры.

В-третьих, крупные кредиторы, участвующие не в одном десятке процедур, действительно могут быть удовлетворены работой конкретного управляющего. Почему бы в таком случае не предложить его в иную процедуру, если он эффективен и профессионален?

Таким образом, разрешение данного вопроса на уровне ВС РФ давно назревало. И разъяснения, приведенные в п. 5 Обзора, можно оценить позитивно. Высказанная ВС РФ позиция позволит отсеять все возражения

при утверждении арбитражного управляющего, основанные только на многократном предложении его кандидатуры одним кредитором. Важно отметить указание ВС РФ на то, что такой выбор кредитора может быть обусловлен «высокими профессиональными качествами этого арбитражного управляющего, его безупречной деловой репутацией, проверенными в ряде предыдущих дел, и возникшим на этой базе доверием».

В условиях зарегулированности действий управляющих и постоянного увеличения их ответственности вывод ВС РФ мотивирует проводить процедуры банкротства как можно более эффективно, добросовестно и профессионально, так как это позволит кредитору, удовлетворенному твоей работой, вновь предложить кандидатуру.

Кроме того, прекращается дискриминация деятельности управляющих, которые лишались возможности быть утвержденными в процедуре банкротства, если в ней участвует кредитор, с которым им довелось работать ранее. При таком подходе однажды закончились бы арбитражные управляющие, которые ни разу не пересекались с кредиторами в конкретной процедуре.

окончание материала

>02

Олег ПЕРМЯКОВ,
партнер «Рустам Курмаев
и партнеры»

В пункте 5 Обзора приводится пример того, какая связь между арбитражным управляющим и конкурсными кредиторами является отдаленной настолько, что она не свидетельствует об аффилированности между ними.

Установление аффилированности — это один из основных спорных вопросов, которые возникают в процессе выбора арбитражного управляющего для проведения процедур банкротства. Вряд ли можно говорить о том, что абстрактная норма может дать полноценное описание всех случаев, в которых лицо является или не является аффилированным, вследствие чего ВС РФ пытается задать более четкие критерии для определения наличия взаимосвязи, которая препятствует утверждению управляющего в процедуре.

ВС РФ в данном случае оценивает отдельные критерии отдельно (комментируемый пункт — регулярное взаимодействие одного и того же арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов) и выносит решение о том, является ли достаточным доказывание этого критерия для отказа в утверждении кандидатуры. В рассматриваемой ситуации ВС РФ определил, что сам по себе критерий, предусмотренный п. 5 Обзора, не свидетельствует о наличии аффилированности.

Подход, который описан в комментируемом пункте, полностью соответствует текущей судебной практике по аффилированности,

которая выработана для оценки наличия между сторонами деловых отношений: так, длительные деловые и партнерские отношения признаков аффилированности сами по себе не образуют (см., например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2022 по делу № А07-10812/2021). Такой подход вполне обоснован, поскольку аффилированность, препятствующая утверждению арбитражного управляющего в процедуре банкротства, предполагает возможность конкурсного кредитора предопределять его действия таким образом, чтобы извлечь для такого конкурсного кредитора максимальную выгоду — то есть доказывание наличия деловой взаимосвязи будет явно недостаточным, поскольку в данном случае следует определить наличие или отсутствие не абстрактной взаимосвязи, которая в деловых отношениях, очевидно, присутствует, а наличие возможности влияния на поведение — фактически это представляет собой повышенный стандарт определения аффилированности.

ВС РФ решил подвести итог под дискуссией о том, что назначение одного и того же управляющего кредитором не образует само по себе заинтересованности.

Когда удается, кроме самого факта систематического назначения, доказать иную дополнительную связь, например личную, родственную или действие с должником как единый экономический субъект, то есть попадает под признаки фактической

аффилированности по смыслу, например, Определения ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, это может быть признано аффилированностью с кредитором и/или должником. В случае установления фактической аффилированности к должнику или конкурсному кредитору в утверждении такого арбитражного управляющего в процедуре должно быть отказано.

Фактическая аффилированность также прослеживается судом (или ВС РФ приводит пример иной связи, когда расценивается судом как значимая) в случаях, когда арбитражный управляющий, например, за краткий разумный срок до введения процедуры банкротства работал под руководством тех лиц, которые действуют от имени должника или конкурсного кредитора в процедуре, это также является основанием для отказа в утверждении, поскольку такие взаимоотношения вызывают подозрения в независимости управляющего относительно приемлемости кандидатуры (Определение ВС РФ от 26.08.2020 № 308-ЭС-2721).

Процесс выработки критериев посредством проверки каждого из них отдельно на достаточность для доказывания отношений аффилированности, которая исключает работу взаимосвязанного арбитражного управляющего на процедуре, на наш взгляд, является оптимальным для формирования позиции правоприменителя в отношении спорного вопроса и унификации судебной практики.

Дмитрий БИРЮЛИН,
юрист «Кульков,
Колотилов и партнеры»

В пункте 17 Обзора ВС РФ прокомментировал следующее. При открытии нового основного банковского счета должника конкурсный управляющий обязан принять меры для сохранения очередности исполнения должником требований по текущим обязательствам. На первый взгляд, п. 17 следует стандарту поведения конкурсного управляющего, разъясненному ВАС РФ еще девять лет назад в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства». Но дьявол скрыт в примерах пункта.

В первом примере рассмотрена ситуация смены расчетных счетов банкрота. Часто на дату открытия конкурсного производства к счету уже предъявлены требования текущих кредиторов. Если деньги поступают на счет, то банк списывает их по картотеке, чем нарушается очередность погашения. Чтобы этого избежать, конкурсные управляющие открывают новый счет в другом банке, но не всегда извещают кредиторов об этом. В результате, когда последние узнают о закрытии счета, деньги уже распределены. Теперь управляющий обязан сам реконструировать очередность оплаты текущих платежей, что повысит защищенность кредиторов.

Во втором примере ВС РФ рассмотрел вопрос об оспаривании инкассовых списаний со счета банкрота в пользу бюджета. Еще в 2016 г. в Обзоре по уполномоченным органам¹ ВС РФ указал, что для оспаривания инкассовых списаний в пользу бюджета нужно дополнительно доказать знание ФНС о наличии у должника иных кредиторов.

В новых разъяснениях суд пошел еще дальше. Теперь, если конкурсный управляющий не направил в банк распоряжения о погашении более приоритетных требований, то суд откажет в оспаривании. Разъяснения создали дополнительные препятствия в оспаривании платежей в пользу бюджета.

Никита ЧЕРНЫШЕНКО,
юрист «Кульков,
Колотилов и партнеры»

Пункты 4, 5 и 7 Обзора разбивают подходы ВС РФ по противодействию контролируемому банкротству, одним из ключевых элементов которого является назначение «своего» арбитражного управляющего (АУ).

В пункте 4 Обзора содержится вывод о том, что АУ должен быть независим от должника и кредиторов. Обоснованные сомнения в независимости арбитражного управляющего толкуются против его утверждения.

Требование о независимости АУ от должника распространяется и на лиц, аффилированных с ним или контролирующих его. ВС РФ приводит пример, где кандидатура АУ, предложенная первым заявителем по делу о банкротстве, была отклонена из-за подозрений в его зависимости от кредитора и должника (подп. 4.1).

ВС РФ привел примеры обстоятельств, которые должны вызывать у суда сомнения в независимости АУ в том случае, если кандидатура предложена первым заявителем по делу (подп. 4.1):

- незначительное превышение задолженности, указанной кредитором, над минимальным размером для возбуждения дела о банкротстве;
- совпадение подачи заявления с началом ликвидации должника

(ведь ранее кредиторам было затруднительно сместить АУ в банкротстве такого должника (см. комментарий к п. 7 Обзора ниже);

■ даже после погашения требования заявителя другим кредитором он продолжал возражать против процессуального правопреемства.

Эти факты, по мнению ВС РФ, указывают на попытку кредитора и должника осуществить контролируемое банкротство, а следовательно, предложенная таким кредитором кандидатура не может быть утверждена.

В пункте 4 Обзора сделан важный акцент, что АУ должен быть независимым не только от должника и его аффилированных лиц, но и от кредиторов.

В более ранних разъяснениях ВС РФ подчеркивал недопустимость утверждения АУ, поддержанного кредиторами, аффилированными должнику. Однако в комментируемом пункте ВС РФ приводит примеры, на основе которых можно сделать вывод о том, что и независимый кредитор не может предлагать «своего» АУ, так как это будет нарушать баланс интересов участников дела о банкротстве.

Кроме того, немного вскользь прошла мысль, что АУ должен быть независим не только от должника и кредиторов, но и от предыдущего АУ, если последний был

отстранен «за противоправное ведение процедуры банкротства» (подп. 4.2).

Пункт 5 Обзора фактически представляет собой исключение из п. 4 Обзора и призван защитить интересы системных кредиторов (в первую очередь банков). ВС РФ легитимизировал их право предлагать одного и того же АУ в различных делах о банкротстве. Впрочем, остается открытым вопрос, насколько такой АУ, «сработавшийся» с банком и пользующийся его доверием, будет склонен учитывать интересы остальных кредиторов.

Пункт 7 Обзора закрывает известную лазейку в банкротстве ликвидированного должника. Поскольку в таких делах нет наблюдения, в котором первое собрание кредиторов предлагает суду кандидатуру конкурсного управляющего, в конкурсе просто назначается АУ, предложенный заявителем по делу. Сместить такого АУ было трудно, поскольку в судебной практике не всегда признавалась возможность созыва первого собрания. Теперь ВС РФ четко обозначил, что применение упрощенной процедуры не должно лишать кредиторов права проголосовать за кандидатуру АУ на собрании. Таким образом, сохранить «своего» АУ теперь будет проблематично.